

«СООБЩЕСТВО ПРАКТИКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СО СЛУЧАЙНЫМ ВЫБОРОМ ПРОФЕССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ACTION RESEARCH»

¹Раушан ИТАЛМАСОВА, ¹Жансая ОРЫНБАСАР

¹ НАО Университет Нархоз, Алматы, Казахстан
raushan.italmasova@narxoz.kz

Ссылка на данную статью: *Италмасова Р.Б., Орынбасар Ж. Сообщество практиков как инструмент формирования профессиональной идентичности студентов со случайным выбором профессии: результаты Action research // SOCIOLOGY.KZ. - 2026. – №3(3). – С.131 – 147. <https://doi.org/10.48010/2026.3/sskz.31>*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования в действии Action Research, (далее AR) направленного на изучение становления профессиональной идентичности студентов разных курсов специальности «Социальная работа» Университета Нархоз. Исследование охватывало два цикла текущего учебного года и опиралось на волонтерскую работу студенческого Инклюзивного центра как сообщества практиков или практического типа AR.

Эмпирическую базу составили девять глубинных интервью со студентами-волонтерами по итогам осеннего семестра и рефлексивные анкеты по итогам весеннего семестра; данные обрабатывались методом тематического анализа по Браун и Кларк. Результаты фиксируют сдвиг от частичной к более выраженной позитивной профессиональной идентичности. В частности, из девяти волонтеров у семи было отмечено её усиление. С учетом изначального контекста, когда практически все студенты озвучили, что их поступление на специальность «Социальная работа» было случайным и неосознанным, такое изменение демонстрирует необходимость применения практического типа AR во внеучебной деятельности. Отсутствие изначального интереса к профессии в условиях практической и совместной деятельности в центре способствовало формированию у обучающихся позитивного интереса к профессии и осознания себя ее частью. Ключевыми условиями роста постепенного интереса к социальной работе и к формированию профессиональной идентичности выступили: повышение осведомленности студентов через учебные занятия и конечно их участие в развитии Инклюзивного центра в вузе, непосредственно организация и проведение инклюзивных мероприятий и учебная стажировка в реабилитационном центре для детей и подростков «Мейірім» в течение месяца.

Ключевые слова: исследование в действии; профессиональная идентичность; социальная работа; сообщество практиков; практический тип AR, инклюзивный центр.

ПРАКТИКТЕР ҚАУЫМДАСТЫҒЫ МАМАНДЫҚТЫ КЕЗДЕЙСОҚ ТАҢДАҒАН СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІБИ БІРЕГЕЙЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ: ACTION RESEARCH НӘТИЖЕЛЕРІ

¹Раушан ИТАЛМАСОВА, ¹Жансая ОРЫНБАСАР

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

raushan.italmasova@narхоз.kz

COMMUNITY OF PRACTICE AS A TOOL FOR FOSTERING PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS WITH AN ACCIDENTAL CAREER CHOICE: ACTION RESEARCH RESULTS

¹Раушан ИТАЛМАСОВА, ¹Жансая ОРЫНБАСАР

¹NJSC Narхоз University, Almaty, Kazakhstan

raushan.italmasova@narхоз.kz

Аңдамна. Мақалада Нархоз Университетінің «Әлеуметтік жұмыс» мамандығының әртүрлі курс студенттерінің кәсіби бірегейлігінің қалыптасуын зерттеуге бағытталған «Әрекеттегі зерттеу» (Action Research, бұдан әрі – AR) нәтижелері ұсынылған. Зерттеу ағымындағы оқу жылының екі циклін қамтыды және тәжірибелік қауымдастық немесе AR-дың практикалық түрі ретінде студенттік Инклюзивті орталықтың волонтерлік қызметіне негізделді.

Эмпирикалық базаны күзгі семестр қорытындысы бойынша волонтер-студенттермен жүргізілген тоғыз тереңдетілген сұхбат және көктемгі семестр қорытындысы бойынша рефлексивті сауалнамалар құрады; деректер Браун мен Кларк әдісі бойынша тақырыптық талдау тәсілімен өңделді. Нәтижелер ішінара кәсіби бірегейліктен айқынырақ оң кәсіби бірегейлікке өтуді тіркейді. Атап айтқанда, тоғыз волонтердің жетеуінде оның күшейгені байқалды. Барлық дерлік студенттердің «Әлеуметтік жұмыс» мамандығына түсуі кездейсоқ әрі санасыз таңдау болғанын айтқан бастапқы контексті ескерсек, мұндай өзгеріс сабақтан тыс қызметте AR-дың практикалық түрін қолдану қажеттілігін көрсетеді. Мамандыққа деген бастапқы қызығушылықтың болмауына қарамастан, орталықтағы практикалық әрі бірлескен қызмет білім алушыларда бұл кәсіпке оң ықыластың қалыптасуына және өзін оның бір бөлігі ретінде сезінуіне ықпал етті.

Abstract. This article presents the results of an action research (hereinafter AR) study aimed at examining the development of professional identity among students in various years of the “Social Work” program at Narkhoz University. The study spanned two semesters of the current academic year and was based on the volunteer work of the student Inclusive Center as a community of practice—or a practical form of AR.

The empirical data consisted of nine in-depth interviews with student volunteers following the fall semester and reflective questionnaires following the spring semester; the data were analyzed using the thematic analysis method developed by Brown and Clark. The results indicate a shift from a partial to a more pronounced positive professional identity. Specifically, seven out of nine volunteers showed a strengthening of this identity. Given the initial context—in which virtually all students stated that their enrollment in the “Social Work” program was accidental and unplanned—this change demonstrates the need to apply a practical form of AR in extracurricular activities. The lack of initial interest in the profession, combined with practical and collaborative activities at the center, contributed to the development of a positive interest in the profession among the students and a sense of belonging to it.

Әлеуметтік жұмысқа деген қызығушылықтың біртіндеп артуының және кәсіби бірегейліктің қалыптасуының негізгі шарттары ретінде мыналар анықталды: оқу сабақтары арқылы студенттердің хабардарлығын арттыру, ЖОО-дағы Инклюзивті орталықты дамытуға қатысуы, инклюзивті іс-шараларды тікелей ұйымдастыру мен өткізу, сондай-ақ балалар мен жасөспірімдерге арналған «Мейірім» оңалту орталығында бір айлық оқу тағылымдамасынан өтуі.

Түйін сөздер: әрекеттегі зерттеу; кәсіби бірегейлік; әлеуметтік жұмыс; тәжірибелік қауымдас-тық; практикалық AR түрі; инклюзивті орталық.

The key factors in the gradual growth of interest in social work and the formation of professional identity were: raising students' awareness through classroom instruction and, of course, their participation in the development of the Inclusive Center at the university, including the direct organization and conduct of inclusive events, as well as a one-month internship at the "Meirim" Rehabilitation Center for Children and Adolescents.

Keywords: action research; professional identity; social work; community of practice; practical type AR; inclusive center.

Введение

Как и любая профессиональная идентичность, идентичность будущего социального работника формируется на пересечении непосредственно академической подготовки, личного интереса обучающихся и приобретения первого реального опыта, который он получает преимущественно посредством прохождения профессиональной практики на базах партнеров образовательной программы.

Условия, в которых формируется профессиональная идентичность современных социальных работников Казахстана осложнены множественными институциональными барьерами, которые отражаются на мотивации абитуриентов при поступлении и качестве их профессионального самоопределения в дальнейшем. Соответственно развитие устойчивой профессиональной идентичности у студентов программы социальная работа становится одной из определяющих задач, влияющих как на самоподготовку будущих специалистов, так и на сохранение их в профессии в перспективе.

В течение последних 15 лет государство в лице профильных министерств выделяет в среднем от 400 до 500 образовательных грантов на обучение по специальности «Социальная работа», это соответствует средним показателям грантов на иные специальности в целом по республике.

Вместе с тем, Министерство труда и социальной защиты указывает на то, что в социальной сфере все еще недостаточно количество специалистов с профильным высшим образованием. По нашему мнению, это связано прежде всего с тем, что студенты поступают на специальности, где легче им получить образовательный грант, а их родители не готовы платить за «желаемую» специальность своих детей и ряд «непопулярных» профессий пополняются из числа студентов со вторичным приоритетом при выборе специальностей с максимальными шансами на получение образовательного гранта. Таким образом, изначально формируется поверхностное отношение к будущей профессии у студентов, выбравших эту стратегию при поступлении. Далее только от среды обучения зависит заинтересуется ли студент профессией социального работника и сформируется ли у него позитивная и устойчивая профессиональная идентичность.

Образовательные реалии в Казахстане в настоящее время таковы, что они не всегда отражают требования ведущих западных школ социальной работы. К

примеру, отсутствие адекватного перехода от теоретического обучения к практическому, к развитию и применению навыков социальной работы в полевых условиях в РК. Несмотря на то, что на долю практики в вузах РК по специальности Социальная работа приходится в среднем 20-21 кредитов обучения, не все вузы имеют большую сеть организаций-партнеров, которые могли бы предоставить базу практик и тем более обеспечить студентов высококвалифицированными наставниками на период прохождения практики.

Очевидно, что в таких условиях университетам приходится создавать эти возможности самостоятельно, в том числе и посредством реализации разных социальных инициатив внутри вузов, в частности, через создание сообщества практиков по Wenger, E. [1] С привлечением подходящей методологии AR, которая предполагает одновременно и исследование и практическое преобразование практики. [2]

В Университете Нархоз таким сообществом практиков становится Инклюзивный центр, действующий с сентября 2025 г. по настоящее время. В состав центра входят два куратора-преподавателя и девять студентов-волонтеров, (изначально было 20 студентов). Цель Инклюзивного центра - повышение инклюзивной культуры и практики университета через информирование, обучение и сопровождение студентов и ППС. Адаптация ППС к образовательному процессу в котором участвуют студенты с особыми образовательными потребностями (далее ООП) также важна, как и создание условий непосредственно для самих студентов, имеющих ООП и взаимодействующих с ними. Качественные же данные по результатам AR были обработаны в рамках тематического анализа Брауна и Кларка. [3]

В целом данные за 2021–2024 годы демонстрируют рост численности детей с инвалидностью в РК, данные по охвату инклюзией детей выросли с 32,7% до 53%. [4]. Это в свою очередь несомненно ведет и к росту студентов с ООП, поэтому закономерным является и внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования: Закон Республики Казахстан от 26 июня 2021 года № 56-VII ЗРК, которое регулирует вопрос создания специальных условий для обучающихся с ООП на всех уровнях образования. [5]

Таким образом, в контексте роста обучающихся с ООП, вузам необходимо готовить ППС, персонал университета к адекватному взаимодействию и адаптации обучающихся с ООП в новом для них образовательном пространстве.

Методология

Настоящее исследование выполнено в логике исследования в действии Action Research (далее AR) и изначально было направлено на изучение процесса становления профессиональной идентичности студентов программ социальная работа- от случайного выбора профессии до осознанного принятия роли будущего специалиста социальной сферы.

«Action Research - методология исследования, при которой исследователь одновременно изучает практическую проблему и активно вмешивается в неё для её решения, объединяя процесс действия и процесс генерации знания через циклическую рефлекссию». [6, с. 34]

Исследование выполнено в логике педагогического исследования в действии (educational action research), реализованного на двух уровнях: во-первых, преподаватели изучали работу Инклюзивного центра как образовательную интервенцию, тогда как студенты-волонтеры выступали с одной стороны субъектами общественных интервенций и с другой стороны - рефлексирующими участниками происходящих изменений. Дизайн исследования включал два последовательных цикла, соответствующих двум учебным семестрам. Цикл 1 (осенний семестр) был сфокусирован на создании устойчивой команды центра из числа студентов-волонтеров, разъяснении её целей и задач и проведения массового опроса среди обучающихся одной школы (факультета) вуза. Из 20 студентов специальности «Социальная работа», изначально выразивших желание участвовать, к концу семестра осталось 9 активных волонтеров.

Целью анкетного опроса, который проводили студенты-волонтеры было выявление студентов с особыми образовательными потребностями (ООП). Из выявленных в среднем 10 % респондентов лишь 2 студента обратились за консультацией, и ни один – за длительным сопровождением. Это указало на разрыв между выявленной потребностью и фактическим обращением и стало одним из оснований для корректировки стратегии практического AR. Данные цикла 1 включали данные анкетного опроса и данных 9 полуструктурированных интервью, анализ данных привел к пересмотру стратегии работы центра с выявления и консультирования инклюзивных студентов на повышение инклюзивной культуры вуза в целом.

Цикл 2 (весенний семестр) включал информационные сессии для студентов и благотворительные мероприятия, направленные на повышение инклюзивной культуры университета. Данные фиксировались через рефлексивные анкеты волонтеров и документацию мероприятий (~10 событий) в сети Instagram. Такая структура: действие, сбор данных, рефлексия, корректировка практики, повторное действие – соответствует ключевым критериям AR-дизайна: цикличности, партисипаторности и ориентации на изменение практики. [6, 7]

Исследование AR предполагает смешанный дизайн: **1. количественный метод** включал в себя анкетный опрос студентов 1-4 курсов Гуманитарной школы университета Нархоз, обучающихся на трех отделениях школы (казахское, русское, английское) (N = 1835). Вид выборки - невероятностная выборка доступности с элементом самоотбора (convenience/self-selection sampling). Студенты-волонтеры Инклюзивного центра последовательно посетили все учебные группы Гуманитарной школы и проводили вначале информационную работу с обучающимися относительно инклюзии в вузе и далее анкетирование **на добровольной основе** среди студентов, присутствовавших на занятиях. Вероятность включения в выборку не была равной и заранее заданной для каждого студента генеральной совокупности. Это и есть основным признаком невероятностного отбора.

Объём выборки составил $n = 369$ респондентов (20,1% генеральной совокупности). Структура выборки:

-по курсу обучения: 1 курс – 164 (44,4%), 2 курс – 88 (23,8%), 3 курс – 81 (22,0%), 4 курс – 36 (9,8%);

-по отделению обучения: группы с казахским языком обучения –70,0%, с русским – 25,7% и английским – 4,3%.

Сопоставление структуры выборки со структурой генеральной совокупности по курсам обучения методом χ^2 -критерия согласия показало статистически значимое отклонение от пропорционального распределения ($\chi^2 = 57,02$; $df = 3$; $p < 0,001$): выборка непропорционально смещена в сторону студентов 1–2 курсов при выраженной недопредставленности студентов 4 курса. Последнее обстоятельство не является критичным, поскольку студенты выпускных курсов даже при наличии инклюзии имели достаточное время для адаптации к учебному процессу вуза.

2. Качественный метод исследования включал- 9 глубинных интервью непосредственно студентов-волонтеров, специальности «Социальная работа», которые организовывали работу Инклюзивного центра по итогам их работы в осеннем семестре и 9 рефлексивных анкет из той же когорты участников AR в конце весеннего семестра.

Анализ интервью и рефлексивных анкет проводился методом тематического анализа по Braun & Clarke. Рекрутинг волонтеров Инклюзивного центра проходил на добровольной основе. В осеннем семестре в работу центра включились 20 студентов, из которых к концу семестра статус активных участников сохранили 9 человек. Они и вошли в финальную выборку качественного исследования.

Достоверность интерпретаций обеспечивалась двумя способами. Во-первых, триангуляцией источников данных: сопоставлением результатов анализа полуструктурированных интервью ($n=9$) и рефлексивных анкет ($n=9$). Во-вторых, независимым кодированием вторым исследователем с последующим расчётом межкодировочного согласия: второй кодировщик самостоятельно формировала первичные коды и темы на основе того же массива данных, независимо от кодировки первого исследователя. Расхождения между кодировщиками обсуждались до достижения согласованной итоговой системы кодов и тем.

Ограничение исследования: формальный member checking (проверка итоговых тем непосредственно с участниками исследования) не проводился.

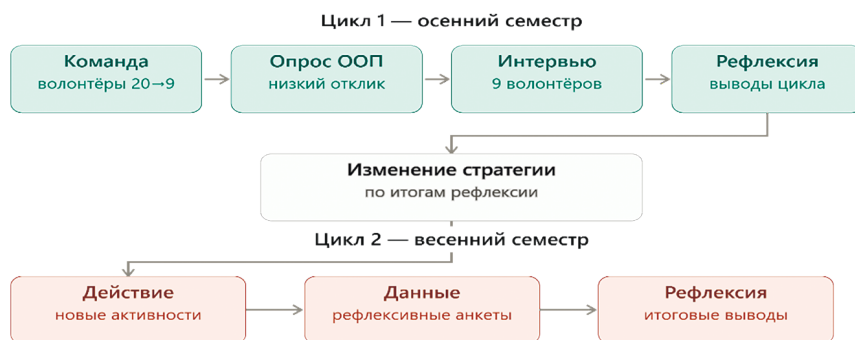

Рисунок-1. Процесс реализации практического AR

Основная часть

Согласно логике AR студенты-волонтеры в осеннем семестре были разделены на микрогруппы, им были розданы презентации об Инклюзивном центре и его целях и задачах. Далее они посещали занятия всех 7-ми специальностей Гуманитарной школы, где изначально разъясняли другим студентам о целях центра и понятии инклюзии также проводили анкетный опрос среди них. Анкетный опрос был представлен студентам на русском и государственном языках и был нацелен на выявление студентов, имеющих особые образовательные (инклюзивные), социальные и иные потребности.

За основу понимания инклюзии преподавателями Инклюзивного центра было взято широкое понимание инклюзии от непосредственно ограничения здоровья до всех форм разнообразия и уязвимости. [8]

Таким образом, анкетный опрос был нацелен на выявление, как лиц с постоянными, так и временными ограничениями здоровья, социально уязвимых студентов - иностранных студентов, студентов- сирот и студентов из многодетных семей, либо семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации.

В практике западных вузов, подобные центры на первом этапе сотрудники Инклюзивных центров выявляют уязвимых студентов, а на втором- оказывают им услугу инклюзивного сопровождения.

Количественная методология

Данные анкетного опроса демонстрируют, что есть небольшая часть студентов, считающих, что у них есть особенности здоровья, которые могут влиять на их обучение-8,4%; более того нуждаются в специальных условиях обучения-6,5% и имеют особые рекомендации от врачей -11,9% обучающихся. Таким образом, в университете Нархоз есть группа студентов, которые могли бы быть получателями услуг Инклюзивного центра.

Таблица-1. Инклюзивные потребности студентов

Вопросы:	Да	Нет	Иногда	Затрудняюсь ответить	Всего
1.Есть ли у Вас особенности здоровья, которые могут влиять на Ваше обучение?	8,4%	85,6%	-	6,0%	100%
2. Нуждаетесь ли Вы в специальных условиях обучения, к примеру Вам нужны адаптированные учебные материалы или тьютор?	6,5%	85,4%	-	8,1%	100%
3. Есть ли у вас особые рекомендации от врача для заботы о своем здоровье (например: прием лекарств, частый отдых, специальное место для восстановления своего самочувствия)?	11,9%	79,4%	8,7%	-	100%

На вопрос о конкретных мерах поддержки студенты отметили в большей степени: Психологическую поддержку- 18,7%; Консультации-10%; Персональные планы поддержки и адаптации в учебе и вне учебы-5,7% и Адаптированные методы обучения-5,1%. Все эти услуги входят в перечень услуг Инклюзивного центра и могут быть реализованы по запросу студентов с особыми образовательными потребностями.

Таблица-2. Какие меры поддержки от университета были бы для Вас полезны при условии, что у вас есть проблемы со здоровьем?

Варианты ответов	Доля, %
Тьютор или волонтер-помощник	3,0%
Вспомогательные технологии для слабослышащих	2,4%
Доступные учебные материалы (в цифровом формате, со шрифтом Брайля)	3,5%
Адаптированные методы обучения от ППС	5,1%
Консультации	10,0%
Персональные планы поддержки в адаптации в учебе и вне учебы	5,7%
Навигация внутри и вне университета	2,4%
Психологическая поддержка	18,7%
Помощь не нужна	46,3%
Другое	2,9%
Всего	100%

К основным трудностям в адаптации в вузе респонденты относят по мере убывания: Психологические трудности-21,9%; Социальные-18,4%; Финансовые-13,82. При этом 61,8% отметили отсутствие каких-либо проблем. Такие данные показывают, что большой пласт проблем студентов не требует финансовых вливаний, а может быть решен при организации эффективных психолого-социальных услуг в вузе.

Таблица-3. Какие трудности в адаптации в университете Вы испытываете?

Варианты ответов	Доля, %
Финансовые	13,82
Психологические	21,9%
Социальные	18,4
Нет никаких трудностей	61,8%
Другое	-
*Сумма превышает 100% поскольку респонденты указали несколько вариантов ответов	

Оценили себя как типичные студенты-58,5%; как студенты из многодетных семей-33,3%; как студент из малообеспеченных семей-2,4% и другое (широкий

спектр инклюзии)-5,8%. Таким образом, следует отметить, что в университете Нархоз действительно существует весома группа студентов, которая нуждается в инклюзивном сопровождении.

Таблица-4. К какой социальной категории Вы себя относите?

Варианты ответов	Доля, %
Типичный студент	58,5%
Студент из многодетной семьи	33,3%
Студент из малообеспеченной семьи	2,4%
Другое	5,8%
Всего	100%

По логике работы инклюзивных структур в вузах первый этап работы со студентами предполагает их выявление, второй –получение консультации и третье- сопровождение через разработку адаптационных планов обучения. Первый этап в университете Нархоз выявил студентов с особыми образовательными потребностями, однако только 2 студента-респондента согласились на получение консультации в Инклюзивном центре. Никто из респондентов не воспользовался услугой разработки адаптационного плана обучения.

Это демонстрирует, что студенты университета не готовы к инклюзивному сопровождению и в университете Нархоз в целом не сложилась реальная инклюзивная культура.

Рефлексия и качественная методология.

Теоретической линзой исследования AR послужила концепция сообществ практиков согласно которой участие в сообществе практиков в большей степени способствует формированию профессиональной идентичности. [1] В целом Инклюзивный центр может рассматриваться как сообщество практиков, поскольку он включал в себя преподавателей, имеющих подготовку в вопросах развития инклюзии в вузах и студентов разных курсов, но одной специальности «Социальная работа». Дополнительно реализовывалось понятие легитимного периферийного участия на практике. [9], в частности, для студентов-волонтеров были организованы условия их постепенного вхождение в профессиональное сообщество через включение в реальную деятельность.

Эмпирическую базу первого цикла практического AR составили девять глубинных интервью, проведенных со всеми студентами-волонтерами центра по итогам осеннего семестра. Анализ данных показал, что **всех студентов-волонтеров объединяет – случайный вход в профессию** через получение студентами «вторичного» шанса на образовательный грант. 7 респондентов на первом этапе исследования демонстрируют амбивалентную профессиональную идентичность, 1 респондент, имея опыт инклюзии использует его для формирования привлекательной профессиональной идентичности и 1 студент отметил неопределенное отношение. Вместе с тем первый опыт инклюзивного волонтерства

позволил студентам-волонтерам по-разному взглянуть на специальность «Социальная работа». 9 студентов-волонтеров отметили более глубокое понимание инклюзивности и 1 студент не связал работу в Инклюзивном центре с ее положительным отношением к профессии. Понимание специальности «Социальная работа» как профессии с широким спектром возможностей показывает, что это условие может быть фактором повышающим привлекательность профессии и изменения профессиональной идентичности среди студентов с негативной, нейтральной на позитивную.

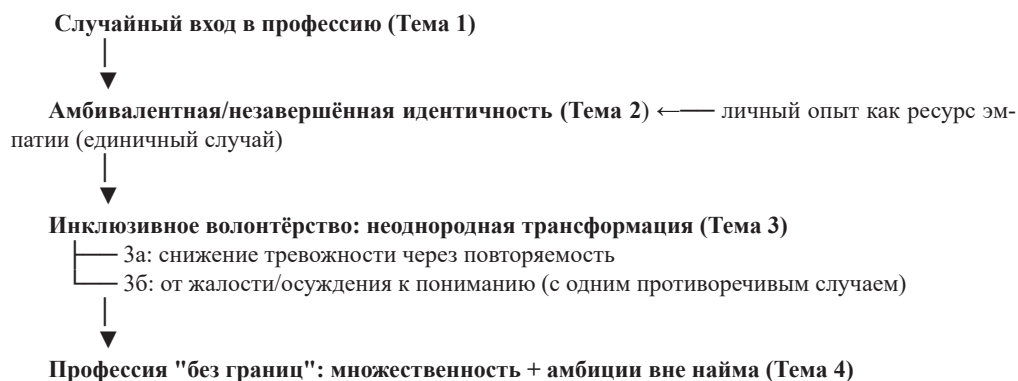

Рисунок-2. Тематический анализ глубинных интервью

Таким образом, анализ интервью выявил четыре темы, каждая из которых организована вокруг собственной центральной идеи. Отношения между темами не носят причинно-объяснительного характера, а отражают взаимосвязанность различных аспектов формирования профессиональной идентичности, зафиксированных в данных: последовательность вхождения в профессию и переживания её незавершённости (Темы 1–2), конкретный практический контекст, в котором эта незавершённость частично прорабатывается (Тема 3), и параллельную, не производную от них ориентацию на профессиональные траектории вне формального найма (Тема 4).

Во втором цикле практического AR студентам-волонтерам было предложено провести ряд социальных активностей для повышения уровня информированности об инклюзии среди обучающихся и развития инклюзивной культуры в университете в целом. Также пятерым студентам Инклюзивного центра была предоставлена возможность пройти учебную практику в реабилитационном центре для детей и подростков «Мейірім». В течение одного месяца, они ассистировали сотрудникам центра и работали с двумя детьми с особенностями здоровья. Эта практика позволила студентам углубить понимание специфики социальной работы в сфере инклюзии.

По результатам деятельности в весеннем семестре студентам-волонтерам было предложено заполнить рефлексивную анкету.

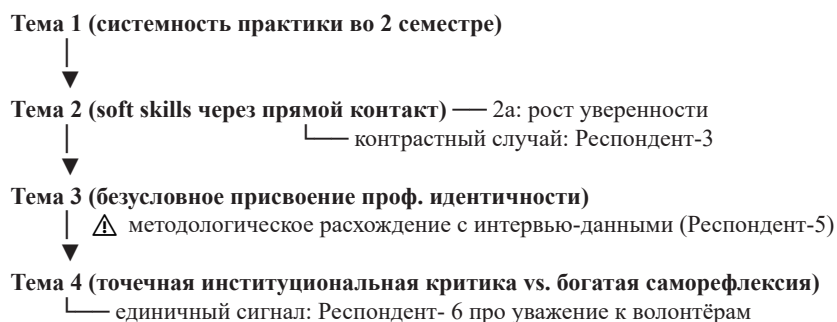

Рисунок-3. Тематический анализ рефлексивных анкет

Анализ данных демонстрирует, что системность и активизация практики в Инклюзивном центре привела к развитию навыков и к присвоению позитивной профессиональной идентичности. Вместе с тем 4 тема показывает отдельный паттерн о точечной институциональной критике, где 5 студентов из 9 формулируют конкретные предложения по улучшению центра – от расширения программного охвата до вопросов статуса волонтеров внутри организации.

В целом, ответы на прямой вопрос о связи волонтерского опыта с будущей профессией (n=9) демонстрируют полное единодушие: все респонденты утвердительно оценивают эту связь, не выражая сомнений или амбивалентности по итогам годового опыта волонтерства. Вместе с тем сопоставление данных рефлексивных анкет с данными полуструктурированных интервью показывает, что этот уровень декларативной уверенности не всегда соответствует более амбивалентной картине профессиональной идентичности, раскрывающейся в развернутом интервью. Это указывает на чувствительность результатов к формату сбора данных, а не на объективно более высокую или низкую степень профессиональной идентификации участников.

Обсуждение

Анализ количественных данных показал, что в университете Нархоз есть небольшая часть студентов, которая имеет особые образовательные потребности и нуждается в дополнительных образовательных мерах и психолого-социальной поддержке. Однако, в университете все еще не сформирована инклюзивная культура этим и объясняется низкая активность студентов в анкетировании, в получении консультации и отказе от инклюзивного сопровождения. Поскольку в Казахстане ни в университетской среде, ни в социуме в целом нет фокуса на инклюзивной культуре, то это может быть дополнительным условием избегания студентами получения статуса –студента с ООП.

В рамках практического AR предполагалось, что студенты-волонтеры после выявления студентов с ООП будут проводить полноценные консультации, разрабатывать индивидуальные адаптационные планы, способствующие их безболезненному вхождению в учебный процесс, однако отсутствие такого запроса привело к корректировке работы волонтеров Инклюзивного центра.

Их работа во втором семестре заключалась в повышении осведомленности студентов об инклюзии в высшей школе и прохождении практики в инклюзивной организации. Согласно данным полуструктурированных интервью и рефлексивных анкет было выявлено изменение в формировании профессиональной идентичности с нейтральной и неопределенной на позитивную и большую роль в этом сыграло сообщество практиков, возникшее на базе Инклюзивного центра. Таким образом, можно утверждать, что в случаях «случайного» выбора профессии студентами создание сообщества практиков позволяет даже в условиях институциональных барьеров формировать позитивную профессиональную идентичность.

В Республике Казахстан среди помогающих профессий самой стигматизированной профессией является социальная работа. Она малоизвестна среди населения, низко оплачивается и способствует высокому риску приобретения эмоционального выгорания среди своих представителей в совокупности практически нет привлекательных факторов для студентов данной специальности. Эти институциональные барьеры и необходимо преодолевать через создание практико-ориентированных образовательных программ по Социальной работе, выпускники которых приобретают весомый практический опыт в период обучения в вузе и уникальные навыки социальной работы, к примеру, как в кейсе Нархоз – навыки работы с инклюзивными людьми. В такой комбинации представляется возможным формирование положительной профессиональной идентичности и сохранения молодых кадров в профессии.

Схожие исследования по данной тематике проводились несколькими зарубежными учеными. В частности, в работе Yao, H.-Y. говорится о том, что профессиональная идентичность формируется постепенно и также подтверждается важная роль практического опыта в сочетании с внешним подтверждением, когда профессиональные социальные работники признают молодых специалистов. [10]

В исследовании Азимбека А. и Сламбековой Т. утверждается влияние волонтерского опыта на формирование когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов профессионального самосознания будущих социальных педагогов. [11]

С учетом того, что работа студентов в Инклюзивном центре осуществлялась на волонтерских началах и будет продолжаться в последующие годы, то проведение анализа познавательных, поведенческих компонентов профессиональной идентичности среди студентов-волонтеров Нархоз необходим.

В другой работе Findyartini, A. по результатам смешанных методов исследования было выявлено как запускается механизм формирования профессиональной идентичности среди обучающихся через внутреннюю или внешнюю мотивации. На наш взгляд, сочетание обоих факторов может обеспечить устойчивость индивидов в профессии. В нашем исследовании только у одного студента-волонтера была внутренняя мотивация к становлению себя в качестве социального работника вначале практического AR, но опыт в сообществе практиков показал, что по итогу исследования число таких студентов увеличилось с одного до семи. [12]

В работе же Zhao, H. основным результатом является то, что практика оказала влияние на рост внутренней ценностной идентичности (содержание и стиль работы) в то время, как внешняя ценностная идентичность, связанная с условиями труда и доходом у студентов не изменилась. Наставничество также способствовало развитию профессиональной идентичности практикантов. [13]

В опыте практического AR в Нархоз университете такими наставниками и «инклюзивным полем» для практики был реабилитационный центр для детей и подростков Мейрим, где студенты получили реальный опыт ведения социальной работы с инклюзивными клиентами. В рефлексивной анкете 5 студентов отметили этот опыт как важный в изменении оценки своей профессиональной идентичности и в целом относительно своей будущей специальности.

В целом, полученные результаты исследования следует интерпретировать с учётом ряда особенностей его дизайна. Во-первых, выборка активных участников была небольшой, и она сократилась с 20 до 9 волонтеров. Вместе с тем специфика исследований в логике Action Research заключается в том, что они контекстно-специфичны, их цель – понимание и изменение практики в конкретном институциональном контексте Kemmis & McTaggart. [7] Соответственно, следует говорить не об ограничении, а о переносимости (transferability) полученных данных на другие вузы или группы, имеющие сходный контекст.

Заключение

Основные выводы по результатам исследования таковы: на этапе поступления большинство студентов слабо осведомлены о содержании специальности «Социальная работа». Ведущим мотивом их выбора при поступлении было желание получить государственный грант в одном из ведущих университетов страны, а не глубокий интерес к будущей профессии. Таким образом, исходная профессиональная идентичность участников была преимущественно «неопределенной» в лучшем случае нейтральной и находилась еще на стадии своего формирования.

Вместе с тем практически все студенты-волонтеры Инклюзивного центра отметили личностные трансформации, связанные с профессиональным осмыслением идей равенства и социальной справедливости, а также с желанием быть полезными обществу. Участие в проектах Инклюзивного центра способствовало развитию у студентов-волонтеров коммуникативных компетенций и формированию системного интереса к теме инклюзии. В частности, одна из респонденток отметила, что стала чаще оценивать городскую инфраструктуру с точки зрения её доступности для людей с инвалидностью, что свидетельствует о переносе профессиональной оптики в повседневную практику.

Все респонденты единодушно указали, что в целом практика является наиболее важным и действенным способом погружения в профессию и инструментом проверки того, готов ли студент в дальнейшем работать в данной сфере. Одновременно все участники отметили нехватку практических часов полевой работы. Студенты третьего курса демонстрировали более стабильный уровень профессиональной идентичности, что объясняется их более высоким образовательным

и практическим опытом в социальной сфере; студенты первого же курса к окончанию исследования прослушали лишь три профильных курса.

Существенное влияние на профессиональную мотивацию оказывал опыт личной инклюзии - ситуации, когда сам студент либо его близкие сталкивались с инклюзивным опытом. Студенты, прошедшие практику в реабилитационном центре «Мейірім», показали более высокую степень погружения в рабочие процессы и более высокий уровень профессионального осознания по сравнению с остальными участниками.

Опрос студентов всех курсов Гуманитарной школы выявил, что в университете есть обучающиеся, которые испытывают трудности в обучении и они связаны с инклюзией, однако эти студенты не готовы открыто говорить о своих особых образовательных потребностях и тем более принимать помощь. Это указывает на то, что в Университете Нархоз все еще не сложилась полноценная инклюзивная культура, несмотря на наличие в нем элементов инклюзивной инфраструктуры.

Анализ рефлексивных анкет девяти студентов показал, что разнообразные активности центра оказались полезны как для самих волонтеров, так и для других студентов вуза. В целом, если по итогам первого семестра лишь у трёх из девяти респондентов профессиональная идентичность оценивалась как «полная», у остальных только, как частичная, то активизация работы центра во втором семестре изменила самооценку профессиональной идентичности студентов-волонтеров. Результаты рефлексивных анкет показали, что из девяти волонтеров у семи отмечено усиление профессиональной идентичности и у двоих респондентов она частичная. Практически все участники указали, что мероприятия, посещение социальных организаций и практика в реабилитационном центре помогли им лучше понять свою профессию и поменять свое отношение к специальности с неопределенной, нейтральной на позитивную идентичность.

Полученные результаты согласуются с положениями концепции сообществ практиков, то есть включение студентов в совместную деятельность Инклюзивного центра обеспечило не столько передачу знаний, сколько проживание профессиональных смыслов и постепенное принятие профессиональной роли. Динамика от частичной к более выраженной идентичности у семи из девяти волонтеров иллюстрирует логику легитимного периферийного участия, при которой новичок осваивает профессию через возрастающую вовлеченность в реальную практику сообщества.

Методология исследования в действии позволила объединить производство знания с практическим преобразованием образовательной среды: цикл рефлексии и действия не только зафиксировал состояние профессиональной идентичности, но и создал условия для её развития через мероприятия, стажировки и работу самого центра. Более высокий уровень профессионального осознания у студентов, прошедших практику в центре «Мейірім», подтверждает решающую роль непосредственного полевого опыта.

Результаты указывают на необходимость проведения замеров профессиональной идентичности при подготовке специалистов социальной работы. Необходимо расширение практической части обучения и развитие дуальных образо-

вательных программ, стажировок и полевых практик с первого года обучения. Целесообразно расширять базы для полевых практик, включая не только социальные организации города Алматы, но и регионов. Важным результатом стало выявление низкой степени готовности всех студентов университета Нархоз открыто заявлять о своих особых образовательных потребностях, что говорит о необходимости формирования полноценной инклюзивной культуры в вузе.

Список литературы

1. Wenger, E. *Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity* / E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 318 p.
2. Carr, W. *Becoming Critical: Education, Knowledge and Action Research* / W. Carr, S. Kemmis. – London: Falmer Press, 1986. – 249 p.
3. Braun, V. *Using Thematic Analysis in Psychology* / V. Braun, V. Clarke // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – Vol. 3, № 2. – P. 77–101.
4. В Казахстане растёт численность детей с инвалидностью. Как государство помогает им [Электронный ресурс] // *Kursiv.kz*. – 28.05.2024. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-05-28/zhrb-kz-inv-bkt/> (дата обращения: 01.08.2026).
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования: Закон Республики Казахстан от 26 июня 2021 года № 56-VII ЗПК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056> (дата обращения: 26.07.2026).
6. Lewin, K. *Action Research and Minority Problems* / K. Lewin // *Journal of Social Issues*. – 1946. – Vol. 2, № 4. – P. 34–46.
7. Kemmis, S. *The Action Research Planner: Doing Critical Participatory Action Research* / S. Kemmis, R. McTaggart, R. Nixon. – Singapore: Springer, 2014. – 179 p.
8. Göransson, K. *Conceptual diversities and empirical shortcomings – a critical analysis of research on inclusive education* / K. Göransson, C. Nilholm // *European Journal of Special Needs Education*. – 2014. – Vol. 29, № 3. – P. 265–280.
9. Lave, J. *Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation* / J. Lave, E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 138 p.
10. Yao, H.-Y. *Social Work Professional Identity Development in International Students and Graduates* / H.-Y. Yao [и др.] // *Australian Social Work*. – 2025. – P. 251–264.
11. Azimbek, A. *The role of volunteer activity in the professional development of future social educators* / A. Azimbek, T. Slambekova // *Scientific Herald of Uzhhorod University. Series "Physics"*. – 2024. – Iss. 55. – P. 613–621.
12. Findyartini, A. *Professional identity formation of medical students: A mixed-methods study in a hierarchical and collectivist culture* / A. Findyartini [и др.] // *BMC Medical Education*. – 2022. – Vol. 22, Art. 443. – P. 1–14.
13. Zhao, H. *The Influence of Field Teaching Practice on Pre-service Teachers' Professional Identity: A Mixed Methods Study* / H. Zhao, X. Zhang // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8, Art. 1264. – P. 1–11.

Transliteration

1. Wenger, E. *Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity* / E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 318 p. (in Eng)
2. Carr, W. *Becoming Critical: Education, Knowledge and Action Research* / W. Carr, S. Kemmis. – London: Falmer Press, 1986. – 249 p. (in Eng)

- 3 Braun, V. Using Thematic Analysis in Psychology / V. Braun, V. Clarke // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – Vol. 3, № 2. – P. 77–101. (in Eng)
- 4 V Kazakhstane rastet chislennost' detey s invalidnost'yu. Kak gosudarstvo pomogaet im [The number of children with disabilities is growing in Kazakhstan. How the state helps them] [Elektronnyy resurs] // *Kursiv.kz*. – 28.05.2024. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-05-28/zhrb-kz-inv-bkt/> (data obrashcheniya: 01.08.2026). (in Russ)
- 5 O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam inklyuzivnogo obrazovaniya [On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Issues of Inclusive Education]: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyunya 2021 goda № 56-VII ZRK [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056> (data obrashcheniya: 26.07.2026). (in Russ)
- 6 Lewin, K. Action Research and Minority Problems / K. Lewin // *Journal of Social Issues*. – 1946. – Vol. 2, № 4. – P. 34–46. (in Eng)
- 7 Kemmis, S. The Action Research Planner: Doing Critical Participatory Action Research / S. Kemmis, R. McTaggart, R. Nixon. – Singapore: Springer, 2014. – 179 p. (in Eng)
- 8 Göransson, K. Conceptual diversities and empirical shortcomings – a critical analysis of research on inclusive education / K. Göransson, C. Nilholm // *European Journal of Special Needs Education*. – 2014. – Vol. 29, № 3. – P. 265–280. (in Eng)
- 9 Lave, J. Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation / J. Lave, E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 138 p. (in Eng)
- 10 Yao, H.-Y. Social Work Professional Identity Development in International Students and Graduates / H.-Y. Yao [et al.] // *Australian Social Work*. – 2025. – P. 251–264. (in Eng)
- 11 Azimbek, A. The role of volunteer activity in the professional development of future social educators / A. Azimbek, T. Slambekova // *Scientific Herald of Uzhhorod University. Series "Physics"*. – 2024. – Iss. 55. – P. 613–621. (in Eng)
- 12 Findyartini, A. Professional identity formation of medical students: A mixed-methods study in a hierarchical and collectivist culture / A. Findyartini [et al.] // *BMC Medical Education*. – 2022. – Vol. 22, Art. 443. – P. 1–14. (in Eng)
- 13 Zhao, H. The Influence of Field Teaching Practice on Pre-service Teachers' Professional Identity: A Mixed Methods Study / H. Zhao, X. Zhang // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8, Art. 1264. – P. 1–11. (in Eng)

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about authors

Италмасова Раушан Балтабаевна	Доктор социологических наук, ассоциированный профессор НАО Университет Нархоз, Алматы, Казахстан, email: raushan. italmasova@narхоз.kz, ORCID ID 0000-0001-7076-6421
Орынбасар Жансая	Магистр социальных наук, преподаватель НАО Универси- тет Нархоз, Алматы, Казахстан, email: zhansaya.orynbassar@ narхоз.kz ORCID ID 0009-0004-3026-2105
Италмасова Раушан Балтабаевна	Әлеуметтану ғылымдарының докторы, «Нархоз Универ- ситеті» КЕАҚ қауымдастырылған профессоры, Алматы, Қазақстан, email: raushan.italmasova@narхоз.kz, ORCID ID 0000-0001-7076-6421
Орынбасар Жансая	Әлеуметтік ғылымдар магистрі, «Нархоз Университеті» КЕАҚ оқытушысы, Алматы, Қазақстан, email: zhansaya. orynbassar@narхоз.kz, ORCID ID 0009-0004-3026-2105
Italmassova Raushan Baltabaevna	Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, NJSC Narхоз University, Almaty, Kazakhstan, email: raushan. italmasova@narхоз.kz, ORCID ID 0000-0001-7076-6421
Orynbasar Zhansaya	Master of Social Sciences, Lecturer, NJSC Narхоз University, Almaty, Kazakhstan, email: zhansaya.orynbassar@narхоз.kz ORCID ID 0009-0004-3026-2105